

И. Э. Фролов¹

ДЕСТАБИЛИЗАЦИЯ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ КАК СЛЕДСТВИЕ ЕЕ ТРАНСФОРМАЦИИ: ВЫЗОВЫ ДЛЯ РОССИИ

1. С 1 января 2016 года официально вступили в силу 17 целей в области устойчивого развития (ЦУР)², принятые Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в сентябре 2015-го. Как минимум 9 целей устойчивого развития (начиная с ликвидации нищеты, ликвидации голода и обеспечения продовольственной безопасности, обеспечения здорового образа жизни, обеспечения качественного образования и пр.) тесно связаны с целью 8: «Содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех». Но как развивается мировая экономика в последние годы? Ожидание, что после кризиса 2007–2009 годов глобальная экономика вернется к высоким темпам роста, не оправдалось. Низкие темпы роста даже получили название «новая нормальность» (New Normal). По данным МВФ, с 2010 по 2016 год темпы роста мировой экономики устойчиво снижаются (по паритету покупательной способности: с 5,4 % в 2010 г. до 3,3 % в 2016-м; по рыночным курсам валют: с 4,1 % в 2010 г. до 2,5 % в 2016-м)³. Только в 2017 году мировая экономика стала немного ускорять рост (по паритету покупательной способности: по 3,7 % в 2017 и 2018 гг.; по рыночным курсам валют: 3,2 % в 2017 и 2018 гг.). Получается, что в 2011–2016 годах глобальная экономика никак не могла вырваться из ловушки низких темпов роста, то есть фактически стагнировала, и только в 2017–2018 годах, возможно, начался новый цикл роста. Но будет ли он устойчив? Простого ответа нет, поэтому возникает потребность в исследовании, касающемся природы нынешнего этапа развития глобальной экономики.

2. Возможно, в настоящее время мировая экономика находится на этапе глобальной системной трансформации, сопоставимой по последствиям (и с учетом новых исторических реалий) с Великой депрессией 1930-х годов. При этом системная трансформация ми-

ровой экономики не сводится к кризисным явлениям, а включает становление новых типов капитала, технологических укладов, в том числе новых типов современных инноваций, и т. д.⁴

Для прояснения этой гипотезы проблематизируем основания традиционных экономических теорий путем различения таких сфер деятельности, как экономика и хозяйство. В современной литературе *Volkswirtschaft* и *National economy* используются как синонимы, но исторически так не было. В частности, К. Маркс различает концепты «экономика» (*Ökonomie*) и «хозяйство» (*Wirtschaft*). Анализ его работ показывает, что, когда он говорит об «экономике», то, как правило, имеет в виду «развитую капиталистическую экономику», которая противопоставляется «примитивным обществам» (*unwüchsigen Gemeinwesen*), «самостоятельным крестьянским хозяйствам» (*selbstwirtschaftende Bauern*) или «колониальной» периферии капиталистической системы (*Kolonialwirtschaft*).

Другие ученые также фиксировали отличия *Wirtschaft* от *Ökonomie*. Ф. Бродель неоднократно подчеркивал отличия «материальной жизни» (*фр. vie matérielle*) и связанной с ней «элементарной экономики» (*фр. économie très élémentaire*) как «не-экономики», отличной от «экономики» в привычном «для французского читателя смысле»⁵. Дж. Арриги обуславливает развитие буржуазного типа хозяйства с экспансией экономики, называя докапиталистические производственные порядки «не-экономическими» (*non-economic*)⁶. Различение «экономического» и «не-экономического» позволяет ставить вопрос не только о возникновении и развитии, но и о разрушении экономических отношений. Процесс частичного разрушения наблюдается регулярно — это и есть периодические экономические кризисы.

К сожалению, англоязычные авторы, как правило, применяют понятие «*economy*» для обозначения любой хозяйственной деятельности. Отсутствие в английском языке термина, комплементарного понятию «*economy*» и оттеняющего его ограниченное значение, приводит к неявному тезису о неизменности и вечности этого общественного феномена. Справедливости ради отметим, что некоторые англоязычные авторы также пытаются зафиксировать эти различия⁷.

3. Развивая вышеупомянутые идеи, различим экономику и хозяйство как разные сферы общественной деятельности.

¹ Заведующий лабораторией Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, доктор экономических наук, профессор. Автор более 150 научных публикаций, в т. ч.: «Концепция экономико-технологического механизма ускоренного развития наукоемкого, высокотехнологичного сектора экономики и ее теоретические основы», «Анализ управления и контроля бюджетными ресурсами в условиях финансово-экономического кризиса: зарубежный опыт и уроки для России» (в соавт.), «Онтология и реальность: проблемы их соотношения в методологии экономической науки» (в соавт.), «Проблемы капитализации российской науки: продуктивность, результативность, эффективность», «Историческая реконструкция возникновения денег и рынка и их теоретико-систематическое описание как экономических объективаций», «Adjusting the Global Economy Innovation Development to the Sluggish Crisis: How Long „Innovation Pause“ Lasts?» и др. Действительный член Междисциплинарного альянса исследователей в области организационных наук.

² Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Резолюция 70/1 ГА ООН от 25.09.2015. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/70/1> (дата обращения: 31.03.2019).

³ World Economic Outlook Database. IMF: 2010–2018. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2018/02/weodata/index.aspx> (дата обращения: 31.03.2019).

⁴ Frolov I. E. Adjusting the Global Economy Innovation Development to the Sluggish Crisis: How Long «Innovation Pause» Lasts? // *Journals Economy & Business*. 2016. Vol. 10. P. 424–439. URL: <https://www.scientific-publications.net/en/article/1001254> (дата обращения: 31.03.2019).

⁵ Braudel F. *Civilisation matérielle, économique et capitalisme, XV–XVIII siècle*. T. 2. P., 1979. P. 7.

⁶ Arrighi G. *The Long Twentieth Century. Money, Power and the Origins of Our Times*. L.; N. Y., 1994. P. 10.

⁷ Polanyi K. *The Great Transformation: The Political and Economic Origins of Our Time*: 2nd ed. 2001 (1944); Graeber D. *Debt: the first 5,000 years*. N. Y.: Melville House Publishing, 2011.

Тогда **хозяйство** — это специфическое единство производства и потребления внутри хозяйствующего общественного субъекта («для себя», для семьи, предприятия и т. д.), для которого рыночные отношения являются внешними. Хозяйство *присваивает* предметы природы, обрабатывает их и потребляет продукты. Оно воспроизводит локальную повседневную жизнь людей, не воспроизводя стоимости. В хозяйстве человек включен в цикл воспроизводства и как субъект, и как объект. Воспроизводство человека восстанавливает его силы и возможности в составе локального целого его жизни, и рекреация связана с жизненными целями человека.

Экономика — это объективация *расширенного воспроизводства* субъектов и взаимодействий, в которых производится стоимость, в условиях транслокального рынка. Каждый новый цикл воспроизводства экономики основан на производстве «для другого». Только с появлением такой сложной общественной объективации, как *производительный капитал* (первая историческая форма — мануфактурная промышленность), объективируется собственно современная экономика как динамика общественного производства и объективация расширенного воспроизводства стоимости. В экономике рекреация человека восстанавливает ресурс производительного потребления его рабочей силы и *подчинена* цели увеличения прибыли. Другими словами, экономика возникает как *обособление* денежного хозяйства и начинает расширенно воспроизводить *стоимость* в эпоху становления и объективации производительного капитала.

Соответственно, можно различить и другие сферы общественного воспроизводства, такие как финансы и сфера финансовых активов¹. Можно также предположить, что в настоящее время происходит становление **нового типа богатства** — на основе расширенного воспроизводства финансовых активов. Воспроизводство сферы финансовых активов порождает и дополнительный тип присвоения — присвоение избыточного капитала в денежной форме.

4. Такое представление описывает глобальную экономику как сложный, неоднородный синтез различных типов общественных объективаций — локальных хозяйств, собственно мировой экономики, финансов и финансовых активов. Следовательно, с одной стороны, совокупная динамика глобальной экономики гораздо сложнее, чем ее фиксация агрегированными показателями типа валового продукта, с другой — развитие экономики становится принципиально неустойчивым, как только начинает складываться кризисная конфигурация финансовых и экономических взаимодействий.

С учетом изложенного сформулируем гипотезу квазициклического развития глобальной экономики:

— рост глобальной экономики в начале каждого бизнес-цикла относительно сбалансирован: экономика стимулирует развитие мирового хозяйства, а разви-

тие финансов и финансовых активов — развитие экономики;

— однако капитал развивается быстрее, чем его базовые материальные производства (в том числе хозяйственные отношения), что обуславливает нарастание новых диспропорций;

Сфера финансовых активов, соответственно, растет быстрее мировой экономики благодаря общественному механизму присвоения стоимости из реального сектора за счет расширенного воспроизводства долговых обязательств. При этом накопление долговых обязательств, предшествующее кризису, продолжается до 20–25 лет, что существенно длиннее классического бизнес-цикла (7–11 лет).

Каждая новая конфигурация всех этих типов общественных объективаций в рамках очередного экономического периода развития уникальна. В ее рамках сочетание конкретных типов капиталов в конечном счете порождает условия, приводящие к новому кризису.

Мировые финансовые и экономические кризисы следует рассматривать как процессы разрушения таких временных синтезов, воспроизводящихся и взаимодействующих общественных объективаций. После завершения очередного мирового кризиса, который частично ликвидирует диспропорции, связанные с перепроизводством различных типов капитала, возникает новый синтез, позволяющий расти мировой экономике и мировым финансам.

Возможно, что современное стагнирующее развитие мировой экономики спровоцировано перенакоплением финансового, а не производительного капитала. Об этом свидетельствуют факты лавинообразного роста взаимных долговых обязательств, которые превысили все ранее эмпирически наблюдаемые случаи. Так, по данным Institute of International Finance, в 2018 году глобальный долг составил около 247 трлн долларов (что на 69 трлн больше, чем в 2008 г.)², а мировой долг корпораций только по облигациям на конец 2018 года достиг пика в 13 трлн долларов³. Это позволяет говорить о достижении предела политики кредитного стимулирования мировой экономики. Центробанки ведущих стран практически исчерпали набор возможных действий (кроме, возможно, прямой монетизации долга). По некоторым прогнозным оценкам⁴, к концу 2019 года (возможно, к началу 2020-го) сложатся все ключевые предпосылки нового глобального финансово-экономического кризиса.

5. Динамика новых кризисных явлений (до 2020 г. и далее) будет иной по сравнению с финансово-экономическим кризисом 2007–2009 годов: кризис будет более глубоким и длительным.

² Colombo J. Ballooning Global Debt Will Undo Poverty Improvements. 2019. 21 Febr. URL: <https://realinvestmentadvice.com/ballooning-global-debt-will-undo-poverty-improvements> (дата обращения: 31.03.2019).

³ Celik S., Demirtas G., Isaksson M. Corporate Bond Markets in a Time of Unconventional Monetary Policy. P.: OECD Capital Market Series, 2019. URL: <http://www.oecd.org/corporate/Corporate-Bond-Markets-in-a-Time-of-Unconventional-Monetary-Policy.pdf> (дата обращения: 31.03.2019).

⁴ Mauldin J. This Is How You Create the Biggest Credit Bubble in History. 2019. 17 Mar. URL: <http://www.marketoracle.co.uk/Article64436.html> (дата обращения: 31.03.2019).

¹ О методе исследования общественных объективаций см.: Фролов И. Э. Историческая реконструкция возникновения денег и рынка и их теоретико-систематическое описание как экономических объективаций // Экономика в переломные эпохи. История мировой экономики : сб. ст. М. : ИЭ РАН, 2017. Вып. 6. С. 77–89. URL: <https://ecfor.ru/publication/istoricheskaya-rekonstruktsiya-vozniknoveniya-deneg-i-rynka> (дата обращения: 31.03.2019).

Большая продолжительность будущих кризисных явлений отодвинет бурное внедрение новаций нового поколения, включая модную «цифровую экономику». «Инновационная пауза» продлится как минимум до середины 2020-х годов. При этом эффективность инновационной «новой волны» будет ниже, чем у инноваций 1960–1990-х годов.

К сожалению, Россия не готова к такой ситуации. Правительство РФ надеется на такую «подушку безопасности», как Фонд национального благосостояния России, но он будет израсходован быстрее, чем закончатся кризисные явления, а национальные проекты будут провалены.